

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 МАЯ. || № 10 || 1898 ГОДА.

Вниманію Христолюбивыхъ жителей гор. Воронежа.

Десять лѣтъ тому назадъ, когда Россія, а вмѣстѣ съ нею и богоспасаемый градъ нашъ, чествовали 900-лѣтие Крещенія Русскаго народа при св. Равноапостольномъ Князѣ Владимири, явилась мысль о сооруженіи храма въ память объ этомъ чествованіи въ нашемъ городѣ: Преосвященный предмѣстникъ мой, блаженный памяти Вениаминъ, Епископъ Воронежскій и Задонскій, сколько сочувствуя благочестивому желанію гражданъ гор. Воронежа, столько же сознавая необходиность новаго храма въ городѣ, рѣшился соорудить храмъ, на счетъ доброхотныхъ пощертвованій, въ мѣстности города, наиболѣе удаленной отъ другихъ приходскихъ церквей

Мысль эта послужила основаниемъ дѣла, которое началось при моемъ предшественникѣ и перешло ко мнѣ, когда я въ 1890 году по милости Божіей перемѣщенъ былъ на каѳедру Воронежской Епархіи.

Съ одной стороны сложные занятія по Епархіи и другія обстоятельства, отъ меня независѣвшія, съ другой—желаніе убѣдиться, что мысль, легшая въ основу такого важнаго дѣла, раздѣлнется благочестивыми жителями города,— не позволяли мнѣ сразу же заняться начатымъ дѣломъ; но когда рѣшенъ былъ въ городской Думѣ вопросъ о мѣстѣ для храма и, по сообщенію Градскаго Головы Ив. Викт. Титова, въ 1894 году отведено было на новоконной площади гор. Воронежа по линіи Лѣсной улицы мѣсто для постройки храма, а граждане выразили намъ сочувствіе по поводу избраннаго мѣста и желаніе помочь своими приношеніями сооруженію храма, одинъ же изъ гражданъ (Никита Игнат. Зубовъ) пріено прінесъ мнѣ 20000 руб. на это дѣло,—мы, съ благодарностью Богу, положили продолжать начатое дѣло, какъ дѣло Божіе, учредили Особый Комитетъ по сооруженію предположеннаго храма (долженствовавшій действовать подъ нашимъ предсѣдательствомъ) и обязаны были неотложно дѣйствовать.

Какъ извѣстно, Комитетъ до сихъ поръ небездѣйствовалъ: по выработаніи проекта храма, 30 Іюля 1896 года благополучно совершина закладка храма и съ того времени, въ 1896 и 1897 годахъ, успешно производилась постройка его, благодаря поступавшимъ въ кассу Комитета пожертвованіямъ.

Какъ о пожертвованіяхъ, такъ и о работахъ по сооруженію храма, Особый Комитетъ своевременно доводилъ до свѣдѣнія ревнителей благолѣпія храма Господна, чрезъ Епархиальныя и Губернскія Вѣдомости и Воронежскій Телеграфъ.

Въ настоящемъ году Комитетъ освѣдомилъ (№ 4 Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей стр. 70—75), что «въ 1898 г. остается
278 руб. 79 коп., въ томъ числѣ одинъ билетъ 3-го съ
выигрышами займа, по номинальной стоимости въ 100 руб.
Билетъ сей расходованію не подлежитъ, согласно волѣ жертво-
вателя; остающіяся затѣмъ 178 руб. 79 коп. наличными
деньгами достаточны только на покрытіе расходовъ по охранѣ
строеній и вѣкоторыхъ матеріаловъ, приготовленныхъ еще въ
1896 году для производства работъ по сооруженію храма и
въ небольшомъ количествѣ остающихся неизрасходоваными;
такимъ образомъ на производство работъ лѣтомъ сего года
въ распоряженіи Комитета ничего не осталось».

Проницнутый глубокимъ убѣжденіемъ, что дѣло построе-
нія храма есть дѣло святое и спасительное, что оно близко
благочестивому сердцу каждого жителя гор. Воронежа и, по
благополучномъ окончавіи, составить честь и славу города,
православнаго и христолюбиваго, позволяю себѣ надѣяться,
что христолюбивые граждане города Воронежа не оставятъ
начатаго дѣла безъ заботливаго вниманія и сердечнаго со-
чувствія, и потому вмѣстѣ съ «Комитетомъ обращаюсь ко
всѣмъ и каждому съ убѣдительнѣйшею и покорнѣйшею проско-
бою прийти своими посильными пожертвованіями па помошь
Комитету въ дѣлѣ построенія храма св. Владимира».

Уповая, что настоящее обращеніе не будетъ оставлено
безъ добрыхъ послѣдствій, считаю долгомъ присовокупить,
что денежныя приношенія могутъ быть вручаемы какъ Пред-
сѣдателю и Членамъ Особаго Комитета по сооруженію храма,
такъ и Настоятелямъ церквей гор. Воронежа.

*Anastasij, Епископъ Воронежскій и Задонскій,
Предсѣдатель Особаго Комитета по сооруженію храма св. Кня-
зя Владимира.*

Благочестивому вниманію чадъ Христовой Церкви—
гражданъ Богоспасаемаго града Воронежа, ревну-
ющихъ усердіемъ и любовію къ Богу.

Отъ Особаго Комитета по сооруженіи въ г. Воронежѣ храма
Св. Благовѣрнаго равноапостольнаго Великаго Князя Влади-
міра въ память 900 лѣтія крещенія Русскаго народа.

Боголюбивые и возлюбленные о Христѣ братіе Богоспа-
саемаго и во святителѣ Митрофанѣ Богомъ благословленнаго
града Воронежа! Особый Комитетъ по сооруженію въ г. Во-
ронежѣ храма Св. равноапостольнаго Князя Владимира обращ-
ается ко всѣмъ Вамъ и просить всѣхъ, по силамъ и сред-
ствамъ каждого, въ любви и ревности Вашей во славѣ имени
Божія, прійти на помощь созиданія храма, столько-же потреб-
наго по мѣсту своему въ отдаленной части города, сколько
предназначенаго быть храмомъ—памятникомъ, имѣющимъ
живити и запечатлѣть въ потомствѣ любовь и усердіе къ
славѣ Божіей нась—современнаго поколѣнія чадъ Христовой
церкви во градѣ Воронежѣ. Исходя изъ сей мысли, Комитетъ
нравственнымъ долгомъ считаетъ необходимымъ выяснить
основанія сего своего обращенія именно къ обитателямъ
г. Воронежа, какъ къ богатымъ имѣніями своими, или къ
обладающимъ среднимъ достатками, такъ и къ бѣднымъ, въ
потѣ лица своего снискивающимъ себѣ и семействамъ сво-
имъ пропитавіе. Основаніе это сѧдущее: дѣло созданія
храма Св. равноапостольнаго Князя Владимира Комитетъ счи-
таетъ дѣломъ благочестія и ревности по вѣрѣ исключительно
чадъ Христовой церкви въ градѣ Воронежѣ, такъ какъ са-
мое созданіе храма—памятника въ г. Воронежѣ, по мнѣнію
Комитета, уже представляетъ, что этотъ храмъ—памятникъ
имѣеть быть воздвигнутъ ни кѣмъ другимъ, какъ гражда-
нами г. Воронежа, и что симъ созданіемъ чада Христовой

церкви града Воронежа должны засвидѣтельствовать Господу и потомству свою любовь и усердіе къ Богу, свое благочестіе и вѣру, наслѣдованныя ими какъ неоцѣненный даръ Господа отъ Св. равноапостольного Князя Владимира, который крестился самъ и привелъ къ вѣрѣ Христовой и крещенію русскій народъ. «Скажи сынамъ Израилевымъ, говоритъ Господь пророку Моисею, чтобы ови сдѣлали мнѣ приношенія; отъ всякаго человѣка, у которого будетъ усердіе принимайте приношеніе Мнѣ» (Исх. 25. 2). Такова отъ начала заповѣдь Божія о созиданіи святилища среди вѣрующихъ, храма Божія и дома молитвы. Такъ и до сего дна въ православной русской землѣ созидаются храмы Божіи: вѣрныя чада Божіи, по усердію своему, даютъ свои приношенія Господу Богу, ибо «Мнѣ, говоритъ Господь, приношенія сіи». Есть-ли въ людѣхъ другое какое приношеніе священнѣе сего приношенія въ даръ Господу? можетъ-ли какой либо даръ быть большимъ предъ Господомъ Богомъ, чѣмъ сіе приношеніе на храмозданіе? Сей «даръ Господу» пред назначенъ, кромѣ сего, служить славѣ Божіей въ дѣлѣ молитвенныхъ обращеній чадъ Божіихъ къ Творцу и Спасителю, въ дѣлѣ созиданія спасенія братій нашихъ, въ дѣлѣ отрады и радости ихъ о Господѣ, въ дѣлѣ обрѣтенія мира и покоя душамъ и сердцамъ ихъ «въ домѣ Божіемъ», гдѣ очи Моя, говорилъ Господь, и сердце Мое во вся дни» (Цар. 9. 3). Напоминать-ли здѣсь о томъ, что говорилъ Самъ Господь о сихъ приношеніяхъ и съ какимъ благоволеніемъ принимаетъ Онъ таковыя, какъ именно даръ Себѣ? Вотъ бѣдная вдова приносить въ даръ Господу двѣ лепты. Господь говоритъ: «истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила; ибо всѣ тѣ (богатые) отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скучности своей положила все процитаніе свое, какое выѣла» (Лук. 21. 1—4). Вотъ въ домѣ Симона—Фарисея

женщина — грѣшница приносить алавастровый сосудъ съ міромъ, цѣлуетъ ноги Спасителя и мажеть міромъ: и Господь говоритъ о ней: «прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любить (Лук. 7. 37—38—47). Вотъ другая женщина Марія, сестра Лазаря, «взявшіи фунтъ народового чистаго драгоцѣннаго міра, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его: и Господь говорить о ней: «гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала» (Іоан. 12.—3. Марк. 14. 9). По истинѣ и нынѣ въ дѣлѣ именно храмозданія приношенія любящихъ сердецъ въ даръ Господу являются дѣломъ, которое возвѣщено будетъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ въ цѣломъ мірѣ, такъ какъ христіанскій храмъ есть святилище, ииѣщее возвѣщать міру, что въ данномъ градѣ или вези жительствуютъ чада Св. Соборной апостольской церкви.

Православные жители благословеннаго града Воронежа! Дѣло созиданія храма — памятника въ память 900 лѣтія крещенія русскаго народа во градѣ Воронежѣ должно быть дѣломъ нашимъ предъ Господомъ Богомъ, ибо каково его было начало въ благочестивыхъ, боголюбивыхъ сердцахъ начивателей, таково должно быть и продолженіе и окончаніе его: расположите же Ваши сердца къ сему дѣлу Божію по тому побужденію, смыслъ и значеніе котораго указаны въ семъ къ Вамъ обращеніи. Придите всѣ на помощь храмозданію сему по силамъ и средствамъ своимъ, по силѣ и высотѣ любви Вашей къ Господу Богу: рука дающихъ да не оскудѣваетъ! Особый Комитетъ, израсходовавъ болѣе 50 тысячъ рублей, не имѣетъ нынѣ болѣе средствъ, и дѣло храмозданія должно, по необходимости, остановиться: но да не будетъ сего! Ибо, какъ говорить апостолъ Павелъ: «твердоое основаніе Божіе стоитъ, имѧ печать сію: позналъ Господь Сво-

ихъ (Тим. 2 14), и Комитетъ вѣруетъ и надѣется, что сіи «Свои у Господа» пріидутъ съ своими средствами и съ своими приношеними на помощь дѣлу Божію, пріидутъ богатые отъ своего богатаго имущества, пріидутъ давающіе себѣ достаткомъ своимъ отъ своейдовѣемости, пріидутъ и бѣдные съ своими трудовыми лептами. Приношевія и жертвы принимаются во всякое время—Предсѣдателемъ Комитета, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ и Членами онаго ¹⁾.

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ.

I.

Вселенскіе соборы обнимаютъ собою время въ четыре съ половиною вѣка: начинаясь съ 325, они оканчиваются въ 787 году. Ближайшею причиной въ сознанію ихъ были возникшія въ Церкви въ этотъ періодъ ереси. Они появляются непрерывно, причемъ между ними устанавливается болѣе или менѣе тѣсная связь и въ развитіи ихъ наблюдается извѣстная послѣдовательность и постепенность.

Начало религіозныхъ волненій на христіанскомъ востокѣ положили такъ называемые *тринитарные споры*. Они касались второго и третьаго Лица Св. Троицы, именно: су-

¹⁾ Членами Комитета состоятъ: Намѣстникъ Митрофанова монастыри Архимандрии Василій, Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Адамовъ, Благочинный Протоіерей Петръ Палиденъ, Протоіерей Іоаннъ Ивановъ и Василій Горьковскій, священники Іоаннъ Путилинъ и Андрей Скрибинъ, Секретарь Консисторіи А. М. Правдинъ, Городской Голова А. Н. Бевруковъ, Дѣйств. Стат. Сов. И. В. Титовъ, Потомственныя почетные граждане: Н. А. Ключковъ, Д. Г. Самофаловъ, А. П. Ключковъ; Воронежскіе купцы—Н. В. Ишаковъ и М. И. Кабаргинъ, Воронежскіе мащене—Н. И. Зубовъ и Ив. Ив. Меньшковъ, Городской Архитекторъ А. М. Бараповъ.

Пожертвованія материалами строительными принимаются на мѣстѣ построенія храма.

щества этихъ лицъ, взаимныхъ отношеній и особенно ихъ отношенія къ Богу Отцу. Возникшія на этойъ почвѣ ереси: *аріанство, аполлинаріанство, духоборство* и проч. хотя и были осуждены первыми двумя вселенскими соборами и вопросъ о природѣ Сына Божія и Св. Духа Церковю былъ рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно, тѣмъ не менѣе изъ нихъ съ логическою необходимостию возникли и развились новые лжеученія уже характера *христологического*, касавшіся исключительно лица Богочеловѣка. Вопросъ объ образѣ соединенія въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго приводилъ ограниченные умы, желавшіе заключить въ узкія рамки человѣческихъ понятій необъятное и безконечное, *изъ несторіанству*. Но съ другой стороны были богословы, которые, преклоняясь исключительно предъ божественной природою Спасителя, не могли допустить того, чтобы приписать Ему что-либо несовершенное или что тоже—человѣческое. Такимъ образомъ появилось *монофизитство*, или *евтихианство* и *монофелитство*. Эти новые ереси вызвали собою слѣдующіе четыре вселенскихъ собора, которые, изложивъ истинное ученіе, предали анасемъ ихъ послѣдователей. Виѣ связи съ еретическими заблужденіями прежнихъ временъ по своему происхожденію стоятъ *иконоборчество*, осужденное седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Оно составляетъ явление совершенно оригинальное и независимое отъ нихъ.

Первый вселенскій соборъ созванъ былъ первымъ христіанскимъ государемъ. Объявивъ христіанство господствующей религіей и поставивъ его на мѣсто язычества, Константина великия всѣми мѣрами старался покровительствовать гонимой доселѣ церкви, предоставивъ ей разныя права и привилегіи. Назвавъ себя *епископомъ англичихъ дѣлъ*, царь надзиралъ за всѣми подвластными себѣ и побуждалъ ихъ,

сколько было силы, вести жизнь благочестивую». Однако, несмотря на все заботы о сохранении мира и предупреждении раздвоения, великому императору пришлось быть свидетелем и непосредственным участником въ великомъ спорѣ, который, возникши въ Египтѣ, вскорѣ потомъ охватилъ собою весь христианскій міръ. Споръ этотъ, возбужденный Ариемъ, принесъ неисчислимая бѣдствія участвовавшимъ въ немъ, привелъ многихъ къ смерти, души многихъ извергъ въ адъ и послужилъ началомъ и источникомъ долгихъ и бурныхъ смятій въ Церкви.

Арианство появилось вслѣдствіе многихъ причинъ. На возникновеніи, развитіи и живучести его несомнѣнно сказалось вліяніе прежде всего особенностей эллинского духа. Арианство было плодомъ софистической діалектики, которая составляла любимую гимнастику греческаго ума. Не отрицая совершенно божественного происхожденія христианства, не пытаясь ввести его въ кругъ общесторическихъ явлений, еретичествующая мысль обращалась къ религіознымъ вѣрованіямъ приирчевыми вопросами швейной діалектики. Конечно, съ современной точки зрѣнія это желаніе измѣрять божественные и вѣчные отношенія лицъ св. Троицы узкой мѣркой школьнаго словопрепенія не можетъ показаться серьезнымъ, но оно приходилось по вкусу тогдашнему греческому обществу, сохранившему гибкость мысли даже въ то время, когда национальный духъ клонился уже къ упадку. Но возможно, что возникшій споръ скоро прекратился бы, еслибы не нашолъ для себя плодотворной почвы въ видѣ издавна существовавшаго на Востокѣ ученія по тому же вопросу. Хотя гностицизмъ къ четвертому вѣку уступилъ мѣсто другимъ лжеученимъ, однако онъ не исчезъ безследно, и въ 70 годахъ третьаго столѣтія довольно ясно сказался въ ереси Павла самосатскаго. Благодаря этому обстоятельству арианство и

пріобрѣтаетъ такой долговѣчный характеръ, потому что въ сущности—оно было продолженіемъ того же гностицизма, который предполагалъ между духовнымъ существомъ и материальнымъ міромъ рядъ посредствующихъ божествъ, постепенно оскудѣвающихъ въ силѣ и величинѣ по мѣрѣ отдаленія отъ источника своего бытія и приближенія къ конечному міру. Аріанство только сократило эту лѣстницу божествъ, замѣнивъ ее однимъ посредникомъ—Сыномъ Божіимъ, созданнымъ отъ Бога Отца со времени и въ свою очередь создавшимъ міръ.

Весьма важное значеніе на происхожденіе ереси Арія имѣло то, что она нашла себѣ столь многихъ послѣдователей, имѣло вообще неясное ученіе Церкви о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ св. Троицы. То, въ чему пришолъ Арій въ своемъ ученіи о Сынѣ Божіемъ, представляло истины, которыхъ далеко превосходили разумѣніе обыкновенныхъ умовъ и которыхъ выяснены были только на первомъ вселенскомъ соборѣ. До этого же времени ученіе о св. Троице казалось многимъ столь туманнымъ, что оно совпадало у нихъ или съ аріанской Троицей изъ одного верховнаго и двухъ соподчиненныхъ существъ, или съ савелліанскимъ ученіемъ о временномъ проявленіи одного и того же Бога, равно какъ и съ Троицею православной вѣры, которая видитъ вѣчное ипостасное различіе въ единствѣ божественной природы. Въ виду такого неяснаго представлениія и невыработанности самой терминологіи въ ученіи о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы многие восточные епископы считали Іисуса Христа какъ-бы второстепеннымъ Богомъ и полагали различіе между производнымъ и безусловнымъ Божествомъ. Даже такая личность, какъ св. Діонисій александрийскій, стоящій въ ряду учителей вселенской Церкви, употреблялъ такія выраженія, которые давали возможность аріанамъ истолковывать ихъ въ свою пользу и которые побудили Василія великаго сказать что онъ «съяль съмена аномейской ереси» — крайняго направленія аріанства.

Затѣмъ нельзя отрицать извѣстнаго вліянія на развитіе спора и самой личности Арія. Дѣйствовалъ ли онъ, какъ увѣряетъ Сократъ, въ своемъ противодѣйствіи александрийскому епископу и содержимому имъ ученію подъ вліяніемъ честолюбія, или же онъ вполнѣ искренно говорилъ, что проповѣдуетъ ученіе, которому научился отъ избранныхъ Божіихъ по вѣрѣ, пріявшихъ св. Божія Духа, богоучимыхъ и во всемъ премудрыхъ,—значенія не имѣть. Важно то, что онъ своими внутренними качествами и строгимъ образомъ жизни привлекъ къ себѣ сердца многихъ.

О началѣ аріанскихъ волненій св. Епифаній кипрскій разсказываетъ такимъ образомъ. Въ 319 г. еиваидскій (въ Египтѣ) епископъ Мелетій довелъ до свѣдѣнія Александра александрийскаго, что одинъ изъ подчиненныхъ ему пресвитеровъ Вуколійскаго прихода, Арій, уклонился отъ истины самъ и «завлекъ и осквернилъ многихъ другихъ, отвративъ ихъ отъ правой вѣры». Онъ вмѣстѣ съ главнымъ своимъ сообщникомъ, діакономъ Ахилломъ, не желая подчиняться законной власти, «построивъ себѣ разбойническіе вертепы», сталъ устраивать богослужебныя собранія, строилъ возы противъ своего епископа, клеветалъ на его благочестіе и т. п. Тогда еп. Александръ, призвавъ къ себѣ Арія, и убѣдившись изъ личной бесѣды съ нимъ въ его неправомысліи, созвалъ пресвитеровъ и епископовъ, бывшихъ въ Александріи, произвести разслѣдованіе о заблуждающемъся. Когда же Арій и при этомъ «не склонился на сторону истины и, не краснѣя, изрыгнулъ свое зловѣrie», тогда извергли изъ Церкви его самого. Собранный, затѣмъ, соборъ изъ египетскихъ и ливійскихъ епископовъ подтвердилъ осужденіе еретика, и онъ, изгнанный, долженъ былъ удалиться изъ Александріи и искать убѣжища въ Палестинѣ.

Арій, какъ полагаютъ, былъ родомъ изъ Ливіи, а гдѣ

получилъ свое образованіе — опредѣленно неизвѣстно; во всякомъ случаѣ оно было не ничтожно, или какъ выражается св. Епифаній — онъ былъ сладокъ въ беспѣдѣ и ласкателенъ. Высокій ростомъ, серьезной наружности, съ пріятными манерами, онъ «держалъ себя какъ хитрый змѣй и могъ увлечь всякое незлобивое сердце». Посвященный въ санъ діакона св. Петромъ, онъ потомъ за противленіе тому же епископу былъ отлученъ отъ церкви, но слѣдующій еп. Ахилль снова принялъ въ общеніе Арія и даже возвелъ его въ санъ пресвитера. Арій былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда обнаружилъ свои нечестивыя мысли. Хотя еп. Александръ и энергично возсталъ противъ непокорнаго пресвитера, однако онъ не успѣлъ воспрепятствовать распространенію его заблужденій; въ скоромъ времени въ числѣ сторонниковъ Арія было уже два епископа, около двадцати пресвитеровъ и столько же діаконовъ и множество дѣвственницъ. Удалившись въ Палестину, Арій нашолъ себѣ сильныхъ покровителей въ лицѣ двухъ Евсевіевъ, епископовъ никомидійскаго и кесарійскаго, небѣзвѣстныхъ императору Константипу. Евсевій никомидійскій, находившійся съ Аріемъ въ какихъ-то близкихъ отношеніяхъ, побуждаемый къ тому же честолюбіемъ, ободрялъ письмами своего друга въ вачатой борьбѣ, когда тотъ находился еще въ Александріи, а потомъ даже добился оправданія его на одномъ виенинскомъ соборѣ, признавшемъ отлученнаго православнымъ. Принявшіе благодаря тому же Евсевію сторону Арія вѣкоторые восточные епископы, особенно Евсевій кесарійскій, выступили за него ходатаемъ предъ Александромъ и старались примирить ихъ. Съ своей стороны и Арій обратился къ Александру съ письмомъ, въ которомъ какъ-бы желаетъ вынудить у епископа согласіе на принятіе его въ церковное общеніе на томъ основаніи, что онъ проповѣдує никакое либо новое ученіе, а тоже самое что и самъ Ал-

ксандръ. Такъ какъ Арій своими рассказами и посланіями намѣренно скрывалъ подъ темными выраженіями настоящій смыслъ своего ученія, отчего многимъ оно казалось истиннымъ, то Александръ, съ цѣлію ознакомить своихъ сослужителей и всѣхъ православныхъ обѣ истинномъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ своей епархіи а также дать надлежащее понятіе о сущности новаго ученія, издалъ вѣсколько посланій, изъ коихъ сохранилось только два: одно на имя Александра еп. еракійскаго округа, а другое — обращенное ко всѣмъ епископамъ восточнымъ. Эти пастырскія посланія, какъ показали послѣдствія, не произвели однако ожидаемаго дѣйствія. Тѣмъ, коимъ желательно было досадить александрийскому святителю вслѣдствіе ли честолюбивыхъ разсчетовъ, или вслѣдствіе національной розни между жителями Египта и жителями собственно Востока, или же наконецъ вслѣдствіе особаго образа мыслей, сложившагося уже по данному вопросу,—всѣ таія лица противодѣйствовали Александрю. Многіе же присоединились къ Арію, какъ замѣчаетъ Сократъ, вслѣдствіе привлекательности самого ученія, которое нисводило тайны Божества въ область человѣческихъ аналогій и понятій, а частію вслѣдствіе того, что масса всегда готова стать на сторону всякого, кто страдаетъ отъ законной власти. Поэтому то не прошло и трехъ лѣтъ со времени возникновенія спора, какъ весь христіанскій міръ пришелъ въ необычайное возбужденіе. «Какая-то неопределенная распра и смута, говорить Сократъ, происходила даже въ простомъ народѣ». Споръ этотъ проникъ во всѣ классы общества, и изъ жилищъ ученыхъ и богослововъ, съ церковныхъ каѳедръ, перенесенъ былъ на площади рынка; въ устахъ рыбаковъ и разносчиковъ слышалось ученіе Арія, между тѣмъ въ тоже самое время воззрѣнія его составляли предметъ ожесточенныхъ споровъ между епископами и пресвитерами. Наконецъ «дѣло дошло до такой

величности, по словамъ того же Сократа, что надъ христіанами стали смеяться публично, даже въ театрахъ». Словомъ: «дѣла происходили горькія и достойныя слезъ».

При такомъ-то крайнемъ волненіи умовъ прибылъ на Востокъ императоръ Константинъ послѣ того, какъ онъ одержалъ рѣшительную победу надъ Лициніемъ въ 323 году. Въ виду того, что эти религіозные раздоры грозили опасностью самому спокойствію имперіи, ибо въ Египтѣ произошло настоящее народное возмущеніе, причемъ разбиты были императорскія статуи, Константинъ не могъ не обратить на нихъ своего вниманія помимо даже личнаго интереса, который онъ имѣлъ въ такого рода вопросахъ. Онъ сначала пытался склонить къ примиренію враждовавшія стороны, съ каковою цѣлію написалъ посланіе еп. Александру и Арию; такъ какъ поводъ къ разногласію, по его словамъ «вовсе не таковъ, чтобы по нему нужно начинать споры», — «подобные вопросы дѣло простонародія, свойственные только дѣтскому неразумію и вовсе неприличны людямъ благоразумнымъ». Не довольствуясь этимъ, императоръ еще написалъ особо Арию, при чемъ, называя его поносными именами, грозилъ его и его сообщниковъ «обложить данію за десять человѣкъ» и даже онъ, Константинъ, «задумывается, должно ли Арию жить или умереть», если онъ не раскается. Наконецъ, императоръ рѣшилъ испытать послѣднее средство уладить дѣло мирнымъ путемъ. Въ Александрію былъ посланъ кордовскій (въ Испаніи) еп. Осія, мужъ благочестивый и образованный, пользо- вавшійся большими значеніемъ у императора, но и его посольство не имѣло успѣха. По разсмотрѣніи дѣла на мѣстѣ Осія высказался противъ Ария и донесъ Константину, что новое ученіе грозитъ разрушениемъ всего христіанства и тогда же, какъ свидѣтельствуетъ историкъ Сульпицій Северъ, подалъ государю совѣтъ созвать вселенскій соборъ: «дѣло за-

шло такъ далеко, что его нельзя было остановить однімъ посланіемъ».

Мѣстомъ собора была назначена *Нікая* (въ Виенни), какъ городъ наиболѣе удобный по своему срединному положенію для собранія епископовъ со всей имперіи. Особые императорскіе убазы приглашали ихъ явиться для разсмотрѣнія столь сильно волновавшаго всѣхъ ученія, при чёмъ издержки на ихъ путешествіе и содержаніе государство брало на себя. И воть въ 325 году маленькая Нікая наполнилась вдругъ необычайнымъ стеченіемъ народа: епископы всѣхъ церквей, населявшихъ Европу, Азію и Африку, съ сопровождавшими ихъ клириками, посыпали выполнить царское требованіе, тѣмъ болѣе что и самое дѣло возбуждало ихъ вниманіе необычайно. Приглашены были также епископы: готскій *Феофилѣ*, персидскій *Іоаннѣ* и представитель новоціанскаго общества еп. *Ацезій*. Не было только по причинѣ старости римскаго епископа Сильвестра, котораго замѣняли собою легаты—два пресвитера. Между собравшимися много было служителей Божіихъ, знаменитыхъ тѣми или другими своими качествами. Такъ, образованностю отличались *Александрѣ* александрийскій, *Евстаѳій* антіохійскій, *Евсевій* кесарійскій, *Іаковѣ* низибійскій, *Маркеллѣ* анкирскій, *Осія* кордовскій и въ особенности—знаменитѣйшій великий вселенскій учитель всѣхъ вѣковъ архидіаконъ александрийской церкви *Аѳанасій*. Эти лица руководили всѣми соборными совѣщаніями, поддерживаемые несокрушимою вѣрою остальныхъ отцовъ. Между послѣдними много было такихъ, которые «отличались мѣрностю вѣра» и которыхъ «уважали за долголѣтіе», были и исповѣдники, пострадавшіе за Христа въ предшествовавшія гоненія и носившіе на себѣ слѣды своихъ мученій. Таковъ, напр., былъ *Ладиутій* єиваидскій съ избоденнымъ глазомъ и подрѣзанными на ногахъ жилами, чтобы вавшій и въ цар-

скихъ рудокопиахъ; *Павелъ* Неокесаріи месопотамской, неимѣвшій руки, которая была сожжена; *Спиридонъ* епископъ о. Кирила, въ одно и тоже время епископъ и пастухъ, такъ какъ «онъ и въ епископскомъ санѣ, по великому смиренію, не переставалъ пасти и овецъ», — великий чудотворецъ; неимѣшій его чудотворецъ *Николай* мирскій и др. «Братко сказать замѣчаетъ бл. Феодоритъ, тамъ можно было видѣть собравшійся въ одно мѣсто сонмъ мучениковъ». Въ Низкую явилось также много лицъ, неимѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ собору, не только христіанъ, но даже языческихъ ученыхъ философовъ. Вообще это было блестящее и многолюдное собраніе, которому, по словамъ Сократа, «и числа не было». Однихъ епископовъ было до 318. Въ одномъ коптскомъ манускрипти разсказывается между прочимъ, что «во время самого собора, когда епископы уже сидѣли то насчитывали ихъ 318, а когда они вставали и стояли, то — 319, таѣ что нельзя было вѣрно сосчитать, ни узнать имени того, кто увеличивалъ собою первый счетъ; когда до него доходили, то онъ принималъ видъ своего сосѣда. Наконецъ поняли, что это былъ Духъ Св., который представилъ 319 членовъ и который помогалъ такимъ образомъ епископамъ утвердить истинную вѣру».

Въ промежуткѣ между временемъ назначеннымъ для открытия собора по указу и между временемъ дѣйствительнаго начала соборныхъ совѣщаній, на которыхъ желалъ присутствовать самъ императоръ, происходили частныя, какъ-бы подготовительныя, собранія прибывшихъ, при чемъ тогда же опредѣлилось, кто какой стороны держался. Приверженцевъ Ария, однако, оказалось не много: аріавскій историкъ Филосторгій пишетъ, что изъ было 22, пресвитеръ Руейнъ упоминаетъ о 17, а бл. Феодоритъ насчитываетъ ихъ только 10. Но они были опасны не численностью, а своей діалектикой

и изворотливостію; это были люди коварные, подобные подводнымъ камнямъ», по замѣчанію того же Феодорита. Наиболѣе пылкимъ защитникомъ ереси былъ Евсевій никомидійскій, въ томъ же духѣ высказывался и Евсевій кесарійскій, Феогній никейскій, Марій халкідонскій, Минофонтъ ефескій, два египетскихъ епископа — Секундъ птолемаїдскій и Феона мармарискій и др. «Философы» также оказались на сторонѣ Ария, вступая въ пренія съ православными. Одинъ изъ нихъ, по имени Федонъ, даже сосредоточилъ на себѣ вниманіе всего святого собора, который старался выяснить ему тайну воплощенія Сына Божія, но о другомъ ученомъ историкъ Созоменъ передаетъ слѣдующее. Когда философъ захотѣлъ вступить въ состязаніе съ Александромъ, внославѣствіи епископомъ константинопольскимъ, «никогда не упражнявшимся въ словесной борьбѣ», то едва только онъ началъ свою рѣчь, какъ Александръ тотчасъ же приказалъ ему замолчать: «во имя Христа, замолчи,—и у человѣка вдругъ свя-зались уста и онъ замолкъ». Участіе въ спорахъ со стороной православныхъ принимали многіе епископы, какъ-то: Евста-еій антіохійскій, Осія кордовскій, Макарій іерусалимскій, Леонтій Кесаріи каппадокійской, Евпсихій тіанскій, Прото-генъ сардикскій и др. Но особенно выдавался краснорѣчіемъ и неотразимостію своихъ доводовъ св. Аenanасій. Можно ска-зать, онъ уподоблялся крѣпости, которую враги стремились сокрушить, но о которую они сами разбивались.

Но вотъ наступилъ и день офиціального открытия собора. Обширная палата царскаго дворца, куда были перенесены изъ церкви засѣданія собора, «какъ будто расширенная Самимъ Богомъ» по словамъ Евсевія, едва виѣщала всѣхъ присутствовавшихъ. На открытие долженъ былъ прибыть императоръ, котораго всѣ ожидали въ глубокомъ безмолвіи. Наконецъ, былъ поданъ знакъ, что государь близко. Всѣ

встали и, когда вошелъ, устремили на него свои взоры. Высокій ростъ Константина, крѣпкое сложеніе, широкія плечи, благородныя черты его лица соотвѣтствовали его высокому положенію. Всѣ кромъ того были поражены ослѣпительнымъ великолѣпіемъ его одежды. Его пурпурная мантія сияла драгоцѣнными каменьями и золотомъ, а голова была украшена жемчужной діадемой. Многимъ епископамъ, замѣчаетъ одинъ историкъ, невидавшимъ никого значительнѣе провинціального судьи, императоръ показался какъ-бы ангеломъ Божіимъ, слетѣвшимъ прямо съ неба на грѣшную землю. Встрѣченный привѣтственной рѣчью одного изъ епископовъ, въ которой указывалась между прочимъ и причина сего собранія «вейстовій Арий», Константинъ въ свою очередь въ рѣчи, составленной вѣроятно Евсевиемъ кесарійскимъ, выражалъ удовольствие по поводу столь почтенного собранія и, указавъ на свое призваніе Богомъ—«спасти безчисленное множество народовъ», съ увѣренностью высказалъ, что «въ потомствѣ онъ за это будетъ памятенъ». Такимъ образомъ открылся соборъ. Императоръ дѣйствовалъ на немъ въ качествѣ наблюдателя. Немедленно же по его прибытіи онъ былъ осаждаемъ епископами, которые «собрались туда будто для борьбы за собственный дѣла и думали имѣть время—исправить то, что огорчало ихъ лично», замѣчаетъ Созоменъ. Они настойчиво требовали отъ Константина выслушать ихъ жалобы другъ противъ друга, и такъ какъ эти жалобы были не только недостойны, но и могли затруднить самое соборное дѣлопроизводство, то онъ рѣшился сразу же положить имъ конецъ. Въ опредѣленный день, принявъ всѣ докладные записки, содержащія взаимныя жалобы и обвиненія епископовъ, не читая, онъ приказалъ сжечь, «дабы распри священниковъ не сдѣлялись известными кому-либо». Послѣ этого соборъ приступилъ въ обсужденію того, для чего онъ собственно и былъ

созванъ. Начались споры, которые были продолжениемъ уже начавшихся раньше. Самъ Константина принималъ въ нихъ дѣятельное участіе и всѣми мѣрами старался примирить спорившихъ. По словамъ Евсевія «кrotко бесѣдуя съ каждымъ на эллинскомъ языке, царь былъ какъ то уладителемъ и приятелемъ». На соборный совѣщанія былъ приглашаемъ и выслушиваемъ неоднократно и Арій въ защиту своихъ мнѣній. Выслушаны были также и пѣсни его — *Одилія*, — въ которыхъ были изложены его нечестивыя мысли Съ цѣллю сдѣлать ихъ понятными самимъ простымъ людямъ, Арій положилъ ихъ на голоса въ подобіе пѣсенъ одного изыческаго поэта *Сотада*, которая пѣлись въ Александріи во время попоекъ и плясокъ. Епископы, слушая ихъ, поднимали съ ужасомъ руки, зажимали уши и закрывали глаза, а мирскій святитель, чудотворецъ Николай, пришолъ въ такое негодованіе, что, по словамъ *Іоанна Студита*, заупилъ Арія¹⁾.

Великій Асанасій съ большимъ вниманіемъ останавливается даже на подробностяхъ соборныхъ дѣяній и отмѣчаетъ всѣ ухищренія и уловки, къ которымъ прибѣгали ариане для проведения своего ученія. На основаніи сочиненій св. Асанасія и указанныхъ двухъ посланій еп. Александра и Арія, арианство представляется въ такомъ видѣ. Вѣчнымъ существомъ не отъ кого независимымъ, нерожденнымъ и несоставленнымъ, не имѣющимъ ни начала, ни конца, можно назвать только одного Бога Отца; Сынъ же получилъ свое бытіе прежде всякаго времени чрезъ твореніе отъ Отца. По мнѣнію Арія, самое понятіе *Отецъ* неизбѣжно заключало въ себѣ понятіе о происходженіи отъ Него *Сына*, что Сынъ долженъ

¹⁾ Соборъ, впрочемъ, не одобрилъ ревности престарѣлаго епископа и лишилъ его митры и омофора, котор. были ему возвращены послѣ особаго видѣнія. Поэтому на многихъ древнихъ изображеніяхъ онъ представляется съ обнаженной головой.

быть нѣкогда не существовать, что «было время, когда Еgo не было». Отсюда ясно слѣдуетъ, что Онъ долженъ быть «тварью или сотвореннымъ бытіемъ» и, какъ тварь, Онъ не могъ постигать не только божества Отца, но и своей природы; по своей сущности Отецъ и Сынъ «крайне неподобны до безконечности». Поэтому Онъ называется Сыномъ не по какому либо существенному отношенію къ Богу Отцу, а въ силу исполненія Имъ всѣхъ нравственныхъ предписаній закона. Подобно ангеламъ, Сынъ былъ сотворенъ подлежащимъ грѣху и только благодаря упражненію въ нравственной дѣятельности Онъ не уклонился къ худшему; но еслибы въ этомъ равную силу показали Петръ или Павелъ, то и ихъ усыновленіе нисколько не отличалось бы отъ Его усыновленія. Сынъ сотворенъ Отцомъ съ цѣллю произвести Имъ все существующее, а потому Его природа какъ Творца стоять выше природы прочихъ тварей, и настолько выше, насколько Его собственная ниже природы Бога Отца. Въ доказательство той мысли, что Сынъ не равенъ Отцу и есть Его творение, Арий приводилъ многія мѣста изъ Нового Завѣта, какъ напр.: *Отецъ Мой болѣй Мене есть; Богъ содѣжалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса; вѣрна суща (І. Христа) сотворшему Его* и т. д.

Когда такого содержанія былъ представленъ символъ вѣры, подписанный приверженцами Ария, то онъ, привытый съ шумнымъ порицаніемъ, немедленно былъ изорванъ, а подписавшіеся, за исключеніемъ Феоны и Секунда, поспѣшили отказаться отъ своего учителя. Тогда Евсевій кесарійскій также предлагаетъ исповѣданіе вѣры, которому, по его словамъ, онъ былъ наученъ въ дѣтствѣ его предшественниками каѳедрѣ кесарійской во время оглашенія и при крещеніи и которое овъ самъ проповѣдывалъ много лѣтъ, какъ священникъ и епископъ. Но этотъ документъ, хотя и православ-

ый по вѣшности, былъ такъ искусно составленъ, что избѣгалъ тѣхъ самыхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ и было цѣлію собора. Чтобы опровергнуть уловки этого символа, было предложено слово ὁμοօσιος — единосущный (Сынъ одной и той же сущности съ Отцомъ), которое сдѣлалось навсегда знаменемъ православныхъ и предметомъ ненависти для арианъ. Сообразно съ этимъ начертанъ былъ новый символъ вѣры, составленный главнымъ образомъ изъ древнѣйшихъ изречений восточной Церкви, съ прибавленіемъ необходимыхъ оплотовъ противъ арианскихъ заблужденій, и этотъ символъ, вмѣстѣ съ торжественнымъ осужденіемъ Ария, былъ подписанъ всѣми епископами, въ томъ числѣ и Евсевіемъ. Никейскій символъ, какъ онъ сохранился у св. *Афанасія*, у историковъ *Сократа* и блаж. *Федорита*, читался такъ: «Вѣруемъ во едина Гога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; — и во едина Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденаго, несотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія нисшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; — и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣть бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или преложимъ, таковыхъ предаетъ анаѳемѣ каѳолическая и апостольская Церковь». Историкъ Никифоръ передаетъ между прочимъ такой разсказъ. Въ тотъ день, когда оконченъ былъ символъ и слѣ-

довало его подписать, епископы обратились к двумъ своимъ сослужителямъ, умершимъ во время собора, Хрисанеу и Мусонію, съ молитвою, въ которой просили ихъ, чтобы «если то, что они хотятъ сдѣлать, пріятво Богу, Коего они теперь созерцаютъ лицомъ къ лицу, то подписали бы опредѣленіе вѣры». На бѣломъ листѣ бумаги они оставили мѣсто для подписи умершимъ епископамъ, запечатали символъ и бодрствовали цѣлую ночь. На утро, когда вскрыть былъ свитокъ, то нашли слѣдующую, чудесно появившуюся надпись: «мы, Хрисанѣй и Мусоній, совершенно согласны со св. вселенскимъ соборомъ, и хотя и взяты отъ земли, но подписали символъ нашею собственною рукою». Только крайніе приверженцы Ария—Феона и Секундъ—всѣцѣло держались ученія еретика, и они вмѣстѣ съ Ариемъ, діакономъ Ахилломъ, Евзоеемъ и пресвитеромъ Сарою были сосланы въ Иллірію. Черезъ три мѣсяца послѣ собора приговорены были къ ссылкѣ и Евсевій никодимійскій съ Феогніемъ никейскимъ за то, что они, подписавъ символъ, отказались подписать осужденіе Ария, а также вслѣдствіе какого-то новаго обвиненія противъ нихъ. Противъ Ария и его послѣдователей были провозглашены суровыя наказанія, и имѣть его сочиненія считалось за уголовное преступленіе. Императоръ приказалъ, чтобы эта партия (аріане) называлась *порфиріанами*—по имени известнаго язычника, отрицающаго божественное происхожденіе христіанства.

Послѣ осужденія ученія Ария соборъ приступилъ къ вопросу о Пасхѣ, нерѣшенному еще со втораго вѣка и опредѣлилъ, чтобы не праздновать этого дня одновременно съ евреями, а въ первое воскресеніе, слѣдующее за 14 днемъ луны послѣ весеннаго равноденствія. Церковь александрийская должна была опредѣлять этотъ день и сообщать его Церкви римской, которая, имѣя удобныя пути сообщенія съ

провинціями всей имперіи, сообщала бы въ свою очередь о немъ всѣмъ церквамъ¹⁾.

Осужденъ былъ на соборѣ и расколъ мелетіанскій. Самъ Мелетій былъ оставленъ въ санѣ епископа, оставлены были также въ своемъ званіи и всѣ рукоположенные имъ, но его лишили права рукополагать вновь; онъ долженъ былъ подчиняться въ церковныхъ дѣлахъ александрийскому епископу²⁾.

Поднимался вопросъ и относительно брачнаго состоянія іерархіи. О.о. собора хотѣли обязать её къ безбрачію, но еп. Пафнутий, пустынножитель и строгій дѣвственникъ, воспротивился этому и соборъ согласился съ его мнѣніемъ. Онъ только ограничилъ общимъ правиломъ, чтобы священныя лица, остающіяся въѣ брака, оставались такими на всегда и не держали у себя въ домѣ лицъ женскаго пола.

Богда соборъ покончилъ свои разсужденія, императоръ, заботясь обѣ единомысліи всѣхъ христіанъ, призвалъ новаціанскаго еп. Ацезія и, показывая ему скрѣпленное уже подписями епископовъ соборное опредѣлевіе, спросилъ: согласенъ ли онъ съ этимъ? Ацезій отвѣталъ, что соборъ не опредѣлилъ ничего новаго,—что онъ и самъ точно также о всемъ постановленномъ думаетъ.—«А если ты думаешь одинаково съ нами, сказалъ царь, почему же избѣгаешь общенія?» Въ отвѣтъ на это Ацезій длинно началъ рассказывать

¹⁾ Не смотря, однако, на это соборное опредѣленіе римская церковь отказалась принимать вычисленія александрийской церкви и это раздѣленіе продолжалось до VI ст., когда Діонисій Малый согласовалъ римскій циклъ съ цикломъ александрийскимъ. Но согласіе продолжалось только до XVI в.; въ концѣ этого столѣтія папа Григорій XIII измѣнилъ календарь юліанскій, котораго держатся церкви восточная, и такимъ образомъ опять нарушилось единство.

²⁾ Расколъ мелетіанскій возникъ въ самомъ началѣ IV в. Мелетій, еп. Ли-кополя египетскаго, по смерти Петра александрийскаго, присвоилъ себѣ непринадлежащія ему права цервества. Онъ не хотѣлъ отказаться отъ нихъ и пропослѣдовавшихъ епископахъ—Ахиллѣя и Александра.

о началѣ новаціанскаго раскола и заключилъ тѣмъ, что люди, вшавши посльѣ крещенія въ смертные грѣхи, не могутъ уже болѣе находиться въ общевіи съ церковію, ибо отпущеніе грѣховъ зависитъ отъ власти Божіей, а не священниковъ.—«Такъ поставь, Ацезій, лѣстницу и всходи одинъ на небо», сказаъ Константина.

Соборъ завершилъ свои совѣщанія составленіемъ двадцати правилъ, касавшихся главнымъ образомъ клира: о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ его между собою и мірянами, о правахъ епископовъ въ отношеніи къ пресвитерамъ и діаконамъ¹⁾ и т. п. Такъ какъ время окончанія собора совпало съ двадцатилѣтнимъ юбилеемъ царствованіи императора, то оба торжества соединены были вмѣстѣ. Приглашенные на великолѣпное шествіе, которое «могло казаться подобіемъ царства Божія», по словамъ Евсевія, скорѣе мечтою сновидѣнія, чѣмъ бодрственою дѣйствительностію, одаренные подарками, отцы собора разѣхались по своимъ епархіямъ въ началѣ сентября того же 325 года.

Публичныя собесѣданія съ раскольниками—безпоповцами въ деревнѣ Сухаревой Валуйскаго уѣзда.
(1—5 Марта 1898 года).

Благодареніе Богу! Нашу деревню, издавна зараженную расколомъ (въ ней числится раскольниковъ—безпоповцевъ 38 дв. и 2 дв. австрійскаго согласія, душъ же 127 м. пола), неоднократно посѣщали православные миссионеры (О. К. Крюч-

¹⁾ Между прочимъ послѣднее 20 пр. говорить: «Поелаку суть пѣкоторые, преклоняющіе колѣна въ день Господень во дни Пятидесятницы: то, чтобы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаво было, угодно святому собору да стояще приносить молатвы Богу».

ковъ, а также и Воронежскій Епарх. Миссіонеръ), которые своими бесѣдами всегда тревожили раскольниковъ, заставляя ихъ внимательнѣе осмотрѣться вокругъ себя, чтобы какънибудь защитить предъ своими сосѣдами свою «вѣру». Ихъ мѣстный начетчикъ — Оома Дракинъ, конечно, не въ силахъ былъ противостоять нашимъ миссіонерамъ (онъ по пріѣздѣ ихъ большою частью просто скрывался куда нибудь съ глазъ), почему съ затаенной злобой раскольники стали подыскивать себѣ болѣе сильного начетчика, который бы могъ защитить и доказать ихъ «правую вѣру».

Поступивъ сюда на приходъ въ концѣ Декабря мѣсяца истекшаго 1897 года (первымъ священникомъ, такъ какъ здѣсь впервые устроенъ храмъ), я замѣтилъ сильное броженіе среди мѣстнаго населенія. Раскольники постоянно хвалились предъ православными, что они выпишутъ себѣ своего «миссіонера», который докажетъ всю правоту ихъ вѣры, а православныхъ осрамитъ. И, наконецъ, узнавъ, что въ г. Саратовѣ есть сильный начетчикъ, некто Худошинъ, они собрали между собою 30 р. («цѣна цѣненнаго»). Удивительное сходство: 30 сребр. получилъ и Гуда), а 5 руб. кромѣ того дали имъ въ помощь православные, въ надеждѣ, что раскольники послѣ бесѣдъ съ Саратовскимъ начетчикомъ обратятся въ Церкви; эти деньги раскольники послали Худошину, прося его пріѣхать въ нихъ на защиту.

Почти черезъ мѣсяцъ Худошинъ прислалъ имъ телеграмму о томъ, что, согласно ихъ просьбѣ, онъ пріѣдетъ въ бесѣду 1 Марта. Съ какимъ восторгомъ они встрѣтили эту телеграмму?! Какія неѣпные слухи стали распространяться ими всюду?! напр. говорили, что Худошинъ три медали имѣть отъ Царя за свои бесѣды и т. п., такъ что православные призадумались и неоднократно обращались ко мнѣ за разспросами объ этомъ. Я, конечно, постарался немногого разсказать

имъ эти басни. Торжественно принесли мнѣ эту телеграмму два раскольника. Прочитавъ ее я сказалъ имъ, что постараюсь, въ свою очередь, извѣстить и своего миссіонера о бесѣдѣ, и при этомъ замѣтилъ имъ что напрасно они тратились, такъ какъ «истину» никакой Худошинъ не опровергнетъ и изъ бесѣды потому никакого полезнаго для нихъ результата не выйдетъ.

Услышавъ объ этой телеграммѣ всѣ, какъ православные, такъ и раскольники съ замѣраниемъ сердца ждали рокового числа. 28 Февраля мнѣ по дѣзамъ своимъ случилось быть въ сл. Уразовѣ (мѣстномъ пунктѣ торговли,—здесь же и станица Х.-Б. ж. д.), гдѣ встрѣтили меня мои прихожане и говорятъ, что видѣли сейчасъ, какъ раскольники встрѣчали своего Худошина,—чуть не на рукахъ вынесли его изъ вагона. Непріятнымъ показалось мнѣ это извѣстіе, такъ какъ нашего миссіонера еще не было, а Худошинъ, боялся я, пользуясь свободнымъ временемъ, успѣть сдѣлать дѣло своей пропаганды, и, наэлектризовавъ толпу, подготовить себѣ удобную почву для бесѣды. Къ счастію своему, я, возвратясь домой, встрѣтилъ у себя уже и нашего Епарх. миссіонера Т. С. Рождественскаго, такъ что мои опасенія оказались напрасными. Въ этотъ же день послѣ вечерни миссіонеръ сказалъ поученіе къ народу (котораго въ виду этого события было очень много) о Церкви Христовой, о причинахъ отдѣленія отъ нее раскольниковъ и о послѣдствіяхъ этого отдѣленія для нихъ: распаденіе раскола на множество толковъ и проч.... 1 Марта (въ воскресенье) за Литургіей миссіонеръ сказалъ проповѣдь па текстъ прочитаннаго Евангелія: «чадо отпускаются тебѣ грѣхи твои». Онъ разъяснилъ смыслъ прочитаннаго Евангелія; причину, по которой Церковь въ дни поста напоминаетъ намъ о милосердіи Божіемъ, даровавшемъ разслабленному здравіе не только тѣла, но и души. Упомянуль

также и томъ, что мы, быть можетъ, болѣе разслабленнаго нуждаемся въ исцѣлениіи своихъ грѣховныхъ недуговъ, и указалъ (въ доказательство) цѣлый рядъ недостатковъ семейной и личной жизни, противорѣчащихъ наставленіямъ апостольскимъ (Колосс. 3, 8—21 и др.), пьянство и др. пороки крестьянинна, а также и на то, что свое грѣховное настроение мы приносимъ даже и во храмъ, гдѣ думаемъ часто о земномъ, когда Церковь побуждаетъ насть «отложить житейское погаченіе» и «горѣ имѣть сердца». Средствомъ для очищенія души нашей отъ этихъ грѣховныхъ помысловъ служить молитва, таинства исповѣди и св. Причастія, къ которымъ и призываетъ насть Церковь во дни В. Поста... Далѣе было выяснено значеніе молитвы и храма, какъ дома молитвы. Смыслъ и необходимость таинствъ для духовной жизни человѣка; положеніе раскольниковъ, удаляющихъ себя отъ нихъ; настроеніе, съ какимъ должны мы приступать къ таинствамъ, чтобы удостоиться услышать изъ устъ священника голосъ Божій: «чадо отищаются тебѣ грѣси твои» ...

Вскорѣ послѣ обѣди въ мой домъ пріѣхалъ Худошинъ виѣстъ съ мѣстнымъ начетчикомъ Фомою за тѣмъ, чтобы условиться о правилахъ и приемахъ при бесѣдахъ, предлагая при этомъ расписаться подъ свою ранѣе составленную для того записку, на что миссіонеръ сказалъ, что расписки въ данномъ случаѣ излишни, что онъ пріѣхалъ бесѣдоватъ «не хартию въ черниломъ, а усты ко устомъ» по примѣру Апостоловъ и св. Отцевъ, которые при проповѣди никакихъ расписокъ не брали. Прочтя «условіе» Худошина, миссіонеръ замѣтилъ, кромѣ того, что ви въ какомъ случаѣ не подпишеть этой бумаги по ея содержанію, которое признаетъ неразумнымъ: въ ряду напр. Свящ. книгъ, на основаніи которыхъ должна вестись бесѣда, была записана у Худошина раскольническая соловецкяя челобитная, которую за Свящ. писаніе конеч-

но признать нельзя; по поводу поведенія бесѣдующихъ говорилось между прочимъ, что хулы на Св. Церковь должно избѣгать лишь «по возможности» (а значитъ въ иѣкот. случаяхъ напр. сгоряча и пр., можно хулить Св. Церковь?!?) и т. п. Словомъ вся записка была составлена съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы опираясь на подпись Миссіонера, за его ответственностью Худошинъ могъ позволять себѣ какія угодно соблазнительныя для православныхъ, кощунственные выходки въ Церкви.

Въ три часа по полудни послѣ вечерни и молебна стали звонить къ бесѣдѣ; народу сошлось очень много, такъ какъ вромѣ своихъ прихожанъ было много пріѣзжихъ какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ, даже изъ Харьковской губ. Были также на бесѣдѣ иѣкоторые окружные священники: Благочинный мѣстный о. В. Прохоровъ, о. В. Мисищевъ, о. Н. Протопоповъ, о. Н. Холодовичъ, о. Максимъ Гладковъ съ причтомъ (единов. свящ. изъ х. Аношина), діаконъ М. Казьминъ и иѣсколько псаломщиковъ; нашъ храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ послушать пренія. Худошинъ же съ мѣстными раскольниками не являлся. Посылали за нимъ иѣсколько разъ, но онъ присыпалъ съ раскольниками прежнюю записку, подъ которую требовалъ подписатьсь, въ противномъ случаѣ отказывался совсѣмъ бесѣдоватъ. Миссіонеръ взялъ записку Худошина и прочелъ ее всенародно, указавъ по пунктамъ всю ее недѣлность, затѣмъ отвѣчалъ, что онъ глупостямъ всякимъ потворствовать не намѣренъ и пріѣхалъ говорить сюда открыто, а не прятаться подобно Худошину. Раскольники все ушли изъ храма вмѣстѣ съ запиской и этотъ день совсѣмъ не приходили на бесѣду. Пользуясь свободнымъ временемъ миссіонеръ объяснилъ народу исторію отданія раскольниковъ отъ православной Церкви, а отсюда и всю нагубность ихъ настоящаго (внѣ Церкви)

положенія, какъ людей, лишенныхъ надеждъ на спасеніе своей души.

На другой день (2 Марта) съ 9 часовъ утра опять за-звонили къ бесѣдѣ, народу опять собралось много, послали за Худошинымъ, но онъ не явился, а прислалъ опять своихъ легатовъ—раскольниковъ съ тою же запискою, подъ которую требовалъ подписьаться. Миссионеръ повторилъ, что онъ никогда не станетъ подъ глупой его запиской расписываться и потому спросилъ ихъ: «да что же Худошинъ то вашъ прѣхалъ бѣдѣвать, или эти расписки писать? Если бѣдѣвать, то отчего же не идетъ». Народъ весь тоже сталъ требовать Худошина на бесѣду. Тогда раскольники заволновались и ушли обратно изъ храма. Послѣ долгаго ожиданія, наконецъ явился Худошинъ во главѣ своихъ раскольниковъ, почтительно раскланялся всему народу и сталъ около амвона напротивъ Миссионера. Тотчасъ же всенародно была произнесена молитва Св. Духу (Царю Небесному), по окончаніи которой и по принятіи благословенія у священника миссионеръ сказалъ вступительную рѣчь къ бесѣдѣ на текстъ Символа: «вѣрю во едину святую соборную и апостольскую церковь». Онъ объяснилъ этотъ текстъ и изобразилъ Христову Церковь по учению Слова Божія и Св. Отецъ съ ея признаками: правою вѣрою, 3 чинною іерархию и 7 таинствами. Затѣмъ предложилъ Худошину вопросъ: «въ эту ли, или въ такую другую Церковь онъ вѣруетъ?» Худошинъ— «въ эту». Тогда миссионеръ привелъ свидѣтельства о неодолѣнности церкви съ ея устройствомъ и указалъ на то, что до Патр. Никона не было раскола, но все были православные и вѣрили, что пребываютъ въ единой св. Церкви. Когда же произошелъ расколъ при Никонѣ, то гдѣ же осталась Богомъ созданная съ 3 чинами іерархіи и 7 таинствами, неодолѣнная Церковь: у насъ ли— православныхъ или у нихъ, называющихъ себя старообрядца-

ми? спросилъ Миссіонеръ. Худошия виѣсто прямого отвѣта на вопросъ, старался всячески ускользнуть отъ него и въ длинной рѣчи доказывалъ, что послѣ Патр. Никона церковь православную обуяли ереси, что таинствъ въ ней вѣтъ, что виѣсто причастія теперь мерзость запустѣнія въ нашей Церкви, и что пастырей всѣхъ Господь отдалъ діаволу. Замѣтивъ народу, что Худошинъ уклонился отъ отвѣта на вопросъ, Миссіонеръ сдѣлалъ оправдженіе всѣхъ его доводовъ, неотносящихся къ вопросу, а затѣмъ привелъ снова доказательства вѣчности іерархіи, таинствъ и причащенія, и спросилъ «за что же Господь лишилъ старообрядцевъ іерархіи и таинствъ въ награду за добродѣтели или въ наказаніе за нечестіе, и кто удалилъ ихъ отъ причастія Тѣла и Крови Христовыхъ—Христосъ или враждебная Ему сила». Худошинъ опять сталъ читать одно вѣсто изъ бес. Златоуста, гдѣ говорится про аріанскія волненія и отпаденія отъ церкви пастырей, уклонившихся въ ересь и доказывалъ, что изъ этихъ словъ ясно видно отступленіе отъ истины всѣхъ (?) пастырей, а разъ вѣтъ истинныхъ пастырей, то не можетъ быть и таинствъ, а также и причащенія. Затѣмъ онъ съ своей стороны предложилъ миссіонеру вопросъ такого рода: «гдѣ сказано (отъ 4 Еванг. по Благовѣстнику), что пастыри Церкви будутъ совершать Евхаристію до второго Его пришествія? Миссіонеръ опять сдѣлалъ разборъ всѣхъ свидѣтельствъ, приведенныхъ Худошинымъ въ свое оправданіе, замѣтивъ ему при этомъ, что отвѣта на вопросъ онъ опять таки отъ него не получилъ. Съ своей же стороны онъ отвѣтилъ ему на его вопросъ цѣлымъ рядомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, буквально отвѣчающихъ на вопросы Худошина, что и пастырство въ З чинахъ (Благовѣстн. Лук. заг. 95) въ Церкви Христовой вѣчно (Кор. кн. л. 77, кн. о вѣрѣ л. 59 об.) и Евхаристія будетъ совершаться «дондеже приидетъ» Господь (Ефр. Сур.

сл. 107, л. 320; Бол. Кат. л. 384), до скончанія вѣка (Толк. ап. л. 545, 543—544), до скончанія міра (Кир. Ен. л. 351), а за тѣмъ предложилъ ему указать: «гдѣ въ словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ есть увѣренія, что всѣ епископы православной Христовой церкви впадутъ въ ересь? Худошинъ началъ двухчасовую рѣчь, въ которой по прежнему вычитывалъ изъ разныхъ книгъ объ отпаденіи отъ церкви разныхъ еретиковъ и на основаніи частныхъ примѣровъ паденія нѣкоторыхъ епископовъ пытался доказать, что всѣ именно епископы впали въ ересь и своими многократными учоманіями о діаволѣ... вызвалъ волненіе и разговоръ въ народѣ (видно ужъ діаволъ глубоко засѣлъ въ немъ, что постоянно упоминаетъ о немъ, слышалось со всѣхъ сторонъ). Міссионеръ выслушавъ всѣ хитросплетенія Худошина, замѣтилъ ему, что овъ, несмотря на свою 2 часовую рѣчь все таки отвѣта прямого и яснаго на его вопросы не далъ, а говорилъ все неотносящееся къ дѣлу и по пустому тратилъ дорогое время. Продолжать бесѣду далѣе, въ виду поздняго уже времени, нельзя было, почему міссионеръ перешелъ къ заключительной рѣчи, въ которой сдѣлалъ выводы изъ сказаннаго о старообрядчествѣ и православной Церкви и предложилъ въ концѣ раскольникамъ за вечеръ и ночь этого дня поискать въ книгахъ своихъ отвѣты на предложенные имъ вопросы, которые остаются за ними. Затѣмъ была пропѣта всенародно молитва Божіей Матери «Достойно есть», и закончена была бесѣда. Этотъ же вечеръ міссионеръ, по просьбѣ нѣкоторыхъ австрійцевъ, бесѣдовалъ съ ними частно въ мѣстной ц.-приход. школѣ объ ихъ іерархіи и по разнымъ другимъ вопросамъ. Послѣ сравнительно продолжительной бесѣды австрійцы пошли съ нея съ повуренными головами и, какъ видно, съ пошатнувшимися убѣжденіями.

2 бесѣда 3 марта. На другой день по обыкновенію

въ 9 ч. утра зазвонили къ бесѣдѣ, послали за Худошинымъ, но онъ опять таки не являлся, а прислалъ съ своими легатами записку новаго содержанія, въ которой просилъ себѣ власти, въ виду могущаго быть безпорядка и опасности жизни, сельскими же властями онъ не хотѣлъ ограничиться и требовалъ вызова г. Становаго пристава требовалъ также, чтобы Миссіонеръ и подъ этой запиской расписался, безъ чего онъ никакъ не соглашался идти на бесѣду. Миссіонеръ уверялъ раскольниковъ, что безпорядка и тѣмъ болѣе опасности жизни Худошину въ церкви быть не можетъ, за что онъ ручается, а въ подписѣ все таки, какъ въ лишней и неумѣстной формальности, отказалъ. Долгѣ послѣ этого пришлось ждать Худошина, но онъ не явился. Народъ, въ особенности пріѣзжій, тяготился этимъ напраснымъ ожиданіемъ, въ виду чего пришлось распустить его пока по домамъ для отдыха. Но вѣкторые изъ купцовъ мѣстной сл. Уразовой никакъ не могли помириться съ напрасно утраченнымъ временемъ, климъ оно, какъ людямъ торговымъ, конечно, было очень дорого, почему они собравшись вмѣстѣ, пошли сами въ моленную къ Худошину и вызвали его оттуда на бесѣду, можетъ быть и противъ его желанія. Миссіонеръ произнесъ тогда опять вступительную рѣчь, въ которой напомнилъ народу о содержаніи первой бесѣды и о тѣхъ предложенныхъ вопросахъ объ іерархіи и Церкви, на которые Худошинъ вчера не далъ отвѣта. Худошинъ сталъ доказывать изъ новыхъ толковниковъ: Стефана Яворскаго и др. опять о минимомъ оскудѣніи благодати въ православной Церкви, о впаденіи пастырей въ ересь, а отсюда и объ отсутствіи у ней таинствъ, а также и причащенія, и затѣмъ опять потребовалъ отъ миссіонера дать «отъ четырехъ Евангелистовъ» отвѣтъ, гдѣ сказано «что всегда будуть пастыри творить Евхаристію и слѣд. до второго пришествія Господня». Миссіонеръ опять далъ ему

ясный отвѣтъ по Благовѣстнику и по разнымъ свидѣтельствамъ Св. Отецъ о вѣчности Церкви съ ея З чиновою іерархіею и о приношениі таинства Св. Причащенія до самаго второго пришествія Господня. Затѣмъ онъ съ своей стороны предложилъ Худошину вопросъ: «какой Св. Отецъ училъ, такъ, какъ поморцы, что можно спастись безъ причастія Св. Таинъ, и что оно не нужно для спасенія? и просилъ на него прямо отвѣтить. Но Худошинъ вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ, пошелъ по обыкновенію опять въ обходъ его и началъ приводить свидѣтельства изъ разныхъ книгъ о какомъ то духовномъ причащеніи, «нужды ради» будто-бы вполвѣ замѣняющемъ видимое причащеніе. Долго онъ читалъ, приводилъ много свидѣтельствъ, или совсѣмъ неотносящихся къ дѣлу, или же съ такимъ толкованіемъ, которое совершенно извращало ихъ смыслъ, такъ что даже простой народъ замѣтилъ это и сталъ восклицать: «что это онъ зачитываетъ насъ, а къ дѣлу ничего не говорить». Дождавшись окончавія рѣчи Худошина и своей очереди, миссіонеръ сдѣлалъ разборъ всѣмъ его лжемудрованіямъ и съ своей стороны привелъ новыя доказательства вѣчности священства и таинствъ, а также и необходимости чувственного причащенія, которое «яденіемъ пріимъ дѣйствуетъ» (Кир. вн. л. 79), «вкушеніемъ сего видимаго хлѣба» (Кирил. вн. л. 297) и т. д., а за тѣмъ въ виду позднаго времени, закончилъ бесѣду и снова предложилъ раскольникамъ поискать за ночь оправданія своему бѣдственному положенію безъ іерархіи и таинствъ.

З бесѣда 4 Марта. Съ утра самого по обыкновенію собрался народъ и ждалъ съ нетерпѣніемъ бесѣды. Въ 10 ч. утра, послѣ извѣщенія, явился Худошинъ съ своими раскольниками и открыта была бесѣда. По молитвѣ Св. Духу, миссіонеръ прочиталъ народу все равѣе предложенные имъ вопросы, и послѣ высказаннаго народомъ сужденія, что онъ

ясно понялъ ихъ, а равно и безотвѣтности на нихъ Худошина, онъ предложилъ Худошину бесѣду о тѣхъ, яко бы таинствахъ, которыя признаютъ у себя поморцы. Затѣмъ довазалъ имъ, что у нихъ нѣть таинствъ, потому что нѣть законныхъ совершителей ихъ; что и обрядъ, форма совершения ихъ новая, а не старая; что, слѣдовательно, не только вѣра, но и обрядъ у поморцевъ *новый* и весь богослужебный строй ихъ совершенно произвольный. Первый вопросъ былъ поставленъ о таинствѣ покаянія. Миссіонеръ въ краткихъ, но ясныхъ словахъ передалъ народу ученіе православной церкви о покаяніи, его совершителяхъ, формѣ совершеннія и значеніи этого таинства. Затѣмъ предложилъ Худошину вопросъ: «гдѣ находится повелѣніе простому, неосвященному человѣку разрѣшать грѣхи и совершать таинство покаянія?» Худошинъ вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ сталъ доказывать ту мысль, что можно ходить на исповѣдь къ монаху, старцу и т. п. и съ своей стороны требовалъ отвѣта: «гдѣ написано что нельзя ходить на исповѣдь къ мірянину?» Послѣ обычного разбора всѣхъ возраженій Худошина, миссіонеръ выяснилъ, что на исповѣдь (въ смыслѣ разсказа кому либо о грѣхахъ съ цѣлью полученія разумнаго совѣта для исправленія) можно приходить къ мірянину (конечно опытному и религіозному), но что никакой даже и самый опытный мірянинъ не можетъ *разрѣшить* кающагося, такъ какъ не имѣть на то власти отъ Бога, данной только пастырямъ церкви съ словами: «еслика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ» (Мате. 18, 18), почему и покаянія, какъ таинства, у раскольниковъ, за неимѣніемъ истинныхъ пастырей, быть не можетъ, и всѣ они живутъ связанными во грѣхахъ и такими отходить въ загробную жизнь. Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ о бракѣ. Миссіо-

неръ объяснилъ, что такое бракъ, кѣмъ онъ долженъ совер-
шаться (Кормч. л. 522); бракъ по церковному установленію
и сравненіе его съ поморскимъ. Затѣмъ предложилъ Худо-
шину: по слову Божію и отеч. писавіямъ оправдать помор-
скій бракъ и найти доказательства, что простой человѣкъ
можетъ совершать таинство брака. Худошинъ началъ рѣчь о
томъ, что бракъ Самъ Богъ совершаетъ, что истинныхъ
священниковъ теперь нѣтъ (въ виду царствованія антихри-
ста), что поморцы живутъ теперь въ нуждѣ и тѣснотѣ....
(по предсказаніямъ Св. Отецъ, какъ первые христіане), въ
виду чего они обходятся благословеніемъ родителей и напут-
ствованіемъ начетчика (служеніемъ молебна), вѣря, что въ
это время Самъ Богъ невидимо совершаетъ таинство брака.
Миссіонеръ опровергъ всѣ его доказательства изъ тѣхъ же
самыхъ книгъ и тѣми самыми мѣстами, указавъ, что они
или прямо не относятся къ дѣлу, или произвольно толкуют-
ся имъ, чтобы ввести въ соблазнъ людей некнижныхъ и не-
опытныхъ. Худошинъ опять началъ свою рѣчь съ длинными
чтениями и выдержками изъ книгъ, совсѣмъ неотносящихся
къ дѣлу и до того наскучилъ всѣмъ этимъ однообразнымъ
чтениемъ, что весь народъ сталъ волноваться и возмущаться
поведеніемъ Худошина за его очевидныя увертки отъ вопро-
совъ. Тогда миссіонеръ предложилъ народу слѣдующій вопросъ:
«продолжать ли дальнѣйшія бесѣды по другимъ спорнымъ
вопросамъ, или сдѣлать общее заключеніе и закончить бе-
сѣду въ виду явнаго всѣмъ нежеланія Худошина отвѣтить
на вопросы и очевиднаго безсилія оправдать свою вѣру? На-
родъ весь единодушно потребовалъ превратить пренія и вы-
слушать заключеніе. Тогда миссіонеръ, высказавъ вѣсколько
словъ по поводу поморского крещенія, коего, какъ таинства
также у нихъ нѣтъ, перешелъ къ общему ко всѣмъ бесѣдамъ
заключенію; представляющему собою экстрактъ изъ всѣхъ

разсужденій, какъ его, такъ и Худошина. Въ немъ онъ высказалъ сожалѣніе къ раскольникамъ, которые отдѣлившись отъ церкви Божіей, лишились священства, таинствъ, безъ чего они не имѣютъ и никакой надежды на спасеніе, и какъ слѣпые люди, водимыя такими же пастырями, готовятъ себѣ въ томъ свѣтѣ погибель—осужденіе отъ Бога. И, если строгому наказанію подвергнутся всѣ отлучающіе себя произвольно отъ Церкви т. е. раскольники, прибавилъ онъ, то какому же страшному наказанію подвергнутся всѣ расколоучители (вродѣ Худошина), которые совращаютъ людей негнѣжныхъ и малоопытныхъ съ истиннаго пути и удаляютъ, такимъ образомъ, какъ себя, такъ и ихъ отъ вѣчнаго спасенія, такъ какъ сказано, что, если кто соблазнить «и единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мн., уве есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морѣй» (Мате 18, 6). Затѣмъ миссионеръ, высказавъ благожеланіе православнымъ всегда держаться своей вѣры православной, своей Церкви Христовой, своихъ пастырей, Богомъ поставленныхъ, какъ единственнаго якоря спасенія своей души, пригласилъ всѣхъ слушателей закончить по обыкновенію бесѣду благодарственную молитвою къ Богу. Съ горячимъ воодушевленіемъ была пропѣта молитва «Достойно есть» и закончилась такимъ образомъ бесѣда.

Послѣ вечерни этого же дня миссионеръ сказалъ проповѣдь на текстъ: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ», по поводу только что слышаннаго народомъ пѣвіа этихъ словъ (Велик. пов.) Онъ объяснилъ имъ этотъ текстъ съ приложеніемъ его къ только что пережитымъ всѣми событиямъ, рѣшилъ также еще вѣкоторыя возраженія раскольниковъ, о которыхъ не было рѣчи на бесѣдахъ. Въ этотъ же вечеръ Худошинъ выѣхалъ изъ нашего села, а на другой день (5 Марта) утромъ уѣхалъ и нашъ

миссионеръ, которымъ, между прочимъ, и въ этотъ день сказано было поученіе къ народу въ церкви на текстъ, читанный за Богослуженіемъ: «днесъ будеши со мною въ раи». Онъ объяснилъ эти слова въ приложеніи къ прочитанному событию, раскрылъ психологическое состояніе двухъ распятыхъ со Христомъ разбойниковъ, упомянувъ о величинѣ безконечнаго милосердія Божія, покрывающаго всѣ грѣхи, искренно кающагося человѣка и сдѣлалъ выводъ отсюда о необходимости для каждого кающагося смиренія и чистосердечнаго раскаянія во грѣхахъ (по примеру разбойника), чтобы получить отпущеніе грѣховъ, объяснивъ, такимъ образомъ, въ чемъ должна состоять подготовка къ исповѣди и Св. Причащенію (присутствовавшіе въ церкви готовились къ этимъ таинствамъ).

Такъ были закончены бесѣды съ раскольниками въ деревнѣ Сухаревой, которая православнымъ, конечно, принесли несомнѣнную пользу, выѣливъ ихъ окончательно изъ среды ихъ сосѣдей раскольниковъ, но принесли ли они пользу послѣднимъ, это покажетъ будущее.

Священникъ Александръ Андреевскій.

Изъ дневника церковно-приходского учителя.

20 Марта. Въ этотъ, одинъ изъ ненастныхъ мартовскихъ дней, нынѣшней затянувшейся весны мнѣ суждено было (по предписанію члена уѣзднаго отдѣленія) отправиться въ село Л. для испытательной комиссіи на экзаменъ въ церковно приходской школѣ. Сѣрео затянутое густымъ туманомъ утро привѣтствовало мой выѣздъ «на волостной» съ покорными просьбами выпрошеної у начальства лошади, а возница, сидя на передку разбитыхъ дрогъ, своимъ печальнымъ видомъ и не менѣе грустными рѣчами еще болѣе предсказывалъ невеселую поѣзду, такъ какъ очень часто повтор-

ряль, что теперь бѣхать нельзя «ны савмы, ны возомъ». Дождь и снѣгъ, между прочимъ, хлесталъ въ лицо и грудь и какъ бы сговорившись препятствовали нашему странствованію. Но я рѣшилъ бѣхать — и едва едва съ большими не-пріятностями за два часа дотащились до мѣста назначенія, когда будто въ насыпьку и погода мало-по-малу успокоилась.

Школа въ селѣ Л. открыта года четыре назадъ. Новое подъ желѣзной крышей, просторное зданіе расположено въ центрѣ села на высокомъ берегу рѣки Оскола. Внутри свѣтлая опрятная классная комната вполнѣ достаточная для обучавшихся 50 мальчиковъ и девочекъ. Изъ оконъ школы предъ глазами раскидывался роскошный видъ. Внизу живописно извивалась рѣка съ правымъ нагорнымъ и лѣвымъ низменнымъ берегами, съ иѣловыми обнаженными скалами, залитыми водой лугами съ мелкорастущими по нимъ лѣсомъ. Открывалась весна. Просыпалась природа и величественно о семъ давала знать человѣку. Надъ всѣми этимъ, оглашая мирную окрестность, вдали свистѣлъ локомотивъ пасажирского поѣзда. Чудная картина! Въ ожиданіи экзаменаціонной комиссіи я съ удовольствіемъ, стоя у окна, любовался добрыхъ полчаса. Учащихся въ испытанію было представлено немногого, но мальчики по всѣмъ предметамъ были очень порядочно подготовлены. Особенно вѣдались въ глаза чистоплотность и учтивость дѣтей въ обращеніи — по всему видно было, что г. учительница на воспитаніе школьніковъ обращала надлежащее вниманіе.

Окончивъ молитвою «Достойно есть» испытанія комиссія въ добрый часъ направилась въ село О. Бѣхать нужно было лѣсомъ. Опять нависъ густой туманъ, окуталъ деревья и кустарники непроглядной пеленой, такъ что при напряженномъ зрѣніи едва можно было различать предметы въ 20 саженяхъ. Думали выгадать лучшій путь — поѣхали въ

объездъ, къ сожалѣнію прогадали, попали въ глубокіе на-
носы снѣга, откуда не въ силахъ была вытянуть измучен-
ная тройка. Вхать положительно было невозможно — и намъ
пришлось съ полверсты прогуляться по сугробамъ и щемъ,
пока перепрягали и налаживали лошадей. Два часа ходили
шесть верстъ.

О—во—льское село. Прютилось оно въ высокой здоро-
вой местности въ тѣни дубовыхъ и липовыхъ рощъ. Школа
одно зданіе съ церковной сторожкой, раздѣленное сѣнями на
два помѣщенія, изъ нихъ классная комната хотя и довольно
просторна, но низкая и темная. Учитель школы, мой зна-
комый А. В. уже давно насъ ожидалъ, любезно встрѣтилъ
и немедленно скомандовалъ «на молитву». Семь десятковъ
школьяровъ на три голоса очень стройно пропѣли молитву
Св. Духу. При испытавіи дѣти твердо отвѣчали по Закону
Божію изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, еще лучше переводили
и изъясняли церковно-славянскій текстъ, а, судя по толко-
вому изложению прочитанного и по изложению отвѣтовъ,
нужно заключить, что учитель удѣлялъ серьезное вниманіе
на общее развитіе своихъ питомцевъ. Къ сожалѣнію это
послѣднее можно видѣть не во всякой школѣ, гдѣ больше
времени и прилежанія отдаютъ на усвоеніе безжизненныхъ
грамматическихъ окончаній, буквъ „ъ“ и проч., а въ послѣд-
нее время рѣшенію мудреныхъ ариѳметическихъ задачъ, а
это, будучи рѣдко примѣняемо въ житейскомъ обиходѣ, скоро
улетучивается изъ головы, отнявъ много дорогого учебнаго
времени у учителя и учениковъ.

Печальнѣй всего, когда ученикъ безошибочно написав-
ший двѣ страницы подъ диктовку не въ состояніи сочинить
хоть сносно деревенского письма да сплошь и рядомъ ковер-
каетъ въ поминаніяхъ имена людей, какъ то: Марей вмѣсто
Маркъ, Горпина вмѣсто Аграфена, Пылицъ вмѣсто Филиппъ

и много друг., а въ крестьянскомъ быту грамотею прежде всего придется имѣть дѣло съ письмомъ, распиской, поми-ваниемъ. Въ О—ой школѣ ученики довольно порядочно отвѣчали по ариѳметикѣ, знакомы съ квадратными и кубическими мѣрами, такъ что въ общемъ знанія ихъ представляли цѣлый законченный, хотя не великий, но основательно заложенный кругъ, замѣтно стоявшій много усердія и здоровья учителя, этого блѣднаго, изможденнаго нуждой, прежде времени состарѣвшагося на учительскомъ 20-лѣтнемъ безотрадномъ житьѣ педагога. Чувство пріятнаго удовлетворенія вынесли мы изъ школы.

28 Марта. Послѣ вечерни говѣльщики служили бла-годарственный молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ школу ко мнѣ зашелъ нашъ деревенскій кузнецъ И. Н—чъ съ просьбой дать псалтирь на церковной печати. «На гра-ждавской то у меня есть,—говорилъ онъ, да все читаю, читаю въ умъ не возьму, не додумаюсь, а по церков-ному выходитъ божественнѣй, мнѣ церковная печать больше уподобилась». Мужикъ, онъ правда былъ степенный, я съ удовольствіемъ поспѣшилъ удовлетворить его просьбѣ.

Діаконъ I. N.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

6 Мая, въ высокоторжественный день рожденія Благо-честивѣшаго Государя Императора Николая Александровича во всѣхъ церквахъ г. Воронежа совершены были Божествен-ныя литургіи и послѣ оныхъ благодарственные молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Цар-ствующему Дому.

Въ соборномъ храмѣ Благовѣщенскаго Митрофанова Мона-стыря литургію въ этотъ день совершалъ Его Преосвященство,

Преосвященнейший Анастасий, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ сослуженіи намѣстника монастыря Архимандритѣ Василія и старшой братіи. По запричастномъ стихѣ Ренторомъ Духовной Семинаріи, Протоіереемъ А. М. Спасскимъ, было произнесено слово, въ которомъ проповѣдникъ на основаніи словъ Апостола Павла (Римл. 13, 4) раскрылъ ту мысль, что Царь—Божій слуга намъ во благое.

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе въ сослуженіи тѣхъ же лицъ и священнослужителей градскаго духовенства съ возглашеніемъ по чину многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Обширный храмъ Митрофанова Монастыря былъ полонъ молящихся.

9 Мая, въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая изъ Муръ-Лукійскихъ въ Баръ-градъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Анастасий, Епископъ Воронежской и Задонскій, совершалъ Божественную литургию въ Никольской г. Воронежа церкви, посвященной памяти празднуемаго святителя. Въ этотъ день по установленному порядку совершился крестный ходъ въ Никольскую церковь изъ всѣхъ церквей г. Воронежа. Крестный ходъ, съ хоругвями и мѣстоочтимыми иконами, изъ каѳедрального собора въ опредѣленному времени ($9\frac{1}{2}$ ч. у.) прибылъ къ мѣсту назначенія и въ притворѣ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Архипастыремъ и, по совершенніи обычной литіи и окрошеннія святою водою, оставался во все время богослуженія; по окончаніи же литургіи, съ благословеніемъ Его Преосвященства, крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ отправился въ мѣстныя церкви.

10 Мая литургию совершалъ Его Преосвященство въ Митрофановомъ Благовѣщенскомъ Монастырѣ, гдѣ въ этотъ день, какъ и въ другихъ церквахъ г. Воронежа, былъ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

11 Мая—въ день, посвященный памяти просвѣтителей славянъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ совершена была Литургія въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ, куда собраны были дѣти изъ всѣхъ начальныхъ школъ г. Воронежа, какъ церковныхъ, такъ и городскихъ и министерскихъ. Пѣль на правомъ клиросѣ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а на лѣвомъ хоръ изъ дѣтей—школьниковъ.

По заамвонной молитвѣ Преосвященнѣйшій Архиепископъ обратился къ присутствующимъ съ словомъ назиданія, въ которомъ выяснилъ значеніе праздника, установленного въ честь и память просвѣтителей славянъ и указалъ, какъ достойнѣе всего праздновать этотъ священный день для всякаго православнаго христіанина и въ частности для учащихся въ школѣ: такъ какъ послѣдніе получили и возможность учиться въ школѣ благодаря просвѣтительнымъ трудамъ великихъ словенскихъ учителей Кирилла и Меѳодія, составившихъ для нацъ азбуку и переведшихъ священно-богослужебные книги съ греческаго на славянскій языкъ.

Нельзя не порадоваться добруму обычаю, установившемуся въ послѣдніе 7—8 лѣтъ въ г. Воронежѣ—собирать на 11 Мая дѣтей—школьниковъ въ Митрофановъ монастырь и здѣсь ура и Святители праздновать священный день памяти просвѣтителей славянъ Свв. Кирилла и Меѳодія.—Не можемъ не отметить еще одной особенности этого празднованія. На ка-

иунѣ этого дня по церквамъ стало совершаться вечернее богослуженіе для дѣтей школьніковъ. Такъ въ Семинарской церкви духовникомъ Семинаріи для учениковъ Образцовой школы совершено было всенощное бдѣніе. Пѣли и читали на клиросѣ сами дѣти Образцовой школы. Простое, но стройное и задушевное пѣніе изъ юныхъ дѣтскихъ голосовъ производило особенно приятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ и сами дѣти отъ всей души отдавались исполненію церковныхъ пѣснопѣній: видно это было сродно и приятно дѣтскому сердцу.

Изъ слободы Волоконовки Бирюченского уѣзда.

8 Марта мнѣ случайно пришлось быть въ слоб. Волоконовкѣ. Здѣсь я узналъ, что вечеромъ этого дня въ домѣ земской школы предполагалось устроить народныя чтенія съ свѣтовыми картинами. Я очень радъ былъ такому случаю, который могъ познакомить меня съ обстановкою этого добра го дѣла и въ 6 часовъ вечера отправился въ училище. Училище было уже полно слушателей. Съ большими трудомъ, благодаря только знакомымъ, мнѣ удалось наконецъ прорваться внутрь дома. Первое что мнѣ бросилось въ глаза въ полутемной довольно просторной классной комнатѣ—это картина Святителя—ярко и отчетливо изображенная на полотнѣ. На право отъ входа на ученическихъ партахъ сидѣли пожилые посѣтители, а на лѣво—около полотна—я увидѣлъ небольшую группу дѣтей, живописно расположившуюся на полу, сидя;—это были пѣвчіе. Мѣстный священникъ о. А. Гавриловъ ясно и выразительно читалъ жизнь святителя Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго и его труды въ дѣлѣ распространенія Христіанской вѣры между язычниками далекаго Сѣвера (его же портретъ былъ

изображенъ на полотнѣ); фонаремъ и постановкою картинъ завѣдывалъ земскій докторъ г. Сухиновъ. Всѣ присутствующіе хранили строгій порядокъ и тишину. Чтеніе продолжалось болѣе трехъ часовъ часа съ краткими перерывами и было показано 14 картинъ. Не смотря на такой сравнительно долгій промежутокъ времени, между слушателями не было замѣтно и тѣни утомленія, такъ какъ всѣ относились сочувственно и съ глубокимъ вниманіемъ къ этому новому для нихъ удовольствію. Въ антрактахъ цѣлъ хоръ пѣвчихъ. Хоромъ было исполнено: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» и концертъ «Тебе Бога хвалимъ».

Ровно въ 9 часовъ о. А. Гавриловымъ была разсказана исторія Благовѣщенія Пресвятой Дѣви Маріи, какъ ближайшаго двунадесятаго праздника, а на полотнѣ было показано изображеніе этого события. Послѣ пѣнія хоромъ пѣвчихъ молитвы: «Нынѣ отпущающи раба Твоего, Владыко», постытели съ миромъ разошлись, посылая каждый отъ души искреннее «спасибо» любимому батюшкѣ и добромъ доктору, какъ главнымъ распорядителямъ.

II.

Присоединеніе къ православію.

Въ Великую Субботу, подъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ селѣ Щучьемъ, Бобровскаго уѣзда, совершилось присоединеніе еврея къ православію.

Присоединенный—совсѣмъ еще молодой человѣкъ—сынъ довольно зажиточнаго, закоренѣлаго, еврея Ратнера, ведущаго крупную торговлю въ г. Могилевѣ. Мысль о религіи, исповѣдуемой предками, давно засѣла въ головѣ юноши и не давали ему покоя: онъ ясно видѣлъ заблужденіе своихъ сопротивлявшихъ его братьевъ, видѣлъ, но ничего не могъ сдѣлать. Давно ему приходило въ голову оставить вѣру отцовъ и принять

православіе, но преступить этотъ великий шагъ ему мѣшало многое. Главнымъ препятствіемъ къ тому были конечно его родные. Если принять православіе, то слѣдовательно нужно порвать съ ними все, а если порвать, то чѣмъ и какъ бы онъ сталъ жить? Но это препятствіе не стало ему преградой, не охладило его горячаго желанія идти на встречу «Свѣта Христова», и онъ преодолѣлъ все. Окончивъ фельдшерскую школу, въ Могилевѣ, молодой Ратнеръ захотѣлъ посвятить себя труду на пользу ближняго—простаго народа. Чрезъ нѣсколько времени онъ поступилъ на службу земскимъ фельдшеромъ въ село Паршиновку, Бобровскаго уѣзда, гдѣ прослуживъ немного было переведенъ въ село Щучье. Здѣсь мысль о перемѣнѣ религіи окончательно созрѣла въ его головѣ и ему уже ничто не мѣшало привести ее во исполненіе. О желаніи Ратнера было сообщено въ мѣстную Духовную Консисторію и оттуда послѣдовало на это разрешеніе. Наконецъ наступилъ радостный для Ратнера день. День этотъ еще былъ радостный потому что совпалъ съ предверіемъ Великаго праздника, въ который радуется каждый православный христіанинъ. Нужно было видѣть съ какою твердостью говорилъ онъ слова отреченія отъ діавола и съ какимъ сознаніемъ торжественности момента переходилъ онъ въ новую жизнь, жизнь освѣщаемую Свѣтомъ присносущимъ.

Присоединенный названъ Александромъ. Чинъ присоединенія совершилъ мѣстный священникъ о. Андрей Флавіановъ, который и подготовлялъ его къ принятію православія.

Нельзя не порадоваться православному христіанину за совершившееся событие, вступленія въ лоно Церкви Божіей новаго послѣдователя вѣры православной.

Л. Поколодинъ.

Бобровская воскресная школа.

Въ прошломъ году, при Бобровской Успенской церковно-приходской школѣ, по инициативѣ о. Тимофея Баженова, открыта воскресная школа для девочекъ пригородней слободы г. Боброва. Преподавательницей въ эту школу была, приглашена опытная учительница земской Азовской школы С. М. Базилевская. Уже первые результаты занятій въ этой школѣ, обнаружили, на какихъ твердыхъ рациональныхъ началахъ пойдетъ это дѣло. Количество учащихся стало быстро рости. Уже первый годъ учащіе научились порядочно читать, писать и считать. Тогда опытный завѣдующій школой о. Тимофея Баженовъ, желая разширить рамки открытой имъ воскресной школы пригласилъ соучаствовать въ преподованіи сестръ Базилевской вѣсколькихъ интеллигентныхъ жительницъ г. Боброва, которые охотно отклинулись на приглашеніе о. Тимофея и безвозмездно начали заниматься въ воскресной школѣ. Такое разумное раздѣленіе труда еще болѣе подняло педагогические успѣхи этой школы. При школѣ стали: одинъ законоучитель, главная учительница платная (50 коп. отъ праздничного урока) г-жа Базилевская, вторая учительница В. В. г-жа Базилевская, пять преподавательницъ по приглашенію о. Тимофея г-жи Кудрявцева, Цвѣткова, Воскобойникова, Турбина и Г—ва и одинъ учитель пѣнія. Такой значительный составъ учащихся, одушевленныхъ призваніемъ и любовью къ дѣлу, дало исключительные результаты, мыслимые только при такихъ условіяхъ и веденіи дѣла. Знанія учащихся этой школы, приобрѣтенные только въ праздничные дни, едва уступаютъ знаніямъ учащихся народныхъ школъ трехгодичного курса. Сравнивая Бобровскую воскресную школу со школами такого-же типа, въ Харьковѣ и воскресной школой въ г. Тамбовѣ, врядъ ли, за исключеніемъ

материальной стороны, можно найти между ними существенную разницу. Большая часть материальных затратъ на эту школу взята о. Тимофеемъ на себя. Наибольшее количество учащихся девочекъ въ этой школѣ достигало 90 человѣкъ. По сословію, за исключениемъ двухъ, учащіяся — девти крестьянъ. По развитію учащіяся воскресной школы раздѣлены на семь группъ. Каждая группа имѣеть свою учительницу. Возрастъ учащихся отъ 8 до 13 лѣтъ. Материально помогаетъ школѣ и попечительница В. С. Красильникова. Учащіяся поютъ вечерни въ праздничные дни въ Троицкомъ храмѣ, чѣмъ и привлекаютъ массу молащихся особенно крестьянъ идущихъ въ церковь слушать своихъ дочерей.

Доброму дѣлу дай Богъ и доброго продолженія, а девлатамъ его побольше душевныхъ силъ на распространение ученія въ духѣ Христовой вѣры православной и на разсѣваніе разумнаго доброго вѣчнаго сѣмени по великой нивѣ народной.

Ив. Иноземцевъ.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Вниманию Христолюбивыхъ жителей гор. Воронежа.—Преосвященнѣйшаго Анастасія Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Благочестивому вниманию чадъ Христовой Церкви—гражданъ Богоспасаемаго града Воронежа. Отъ Особаго Комитета по сооруженію въ г. Воронежѣ храма св. Владимира.

Вселенскіе соборы.

Публичныя собесѣданія съ раскольниками—безпоновцами въ деревнѣ Сухаревой Валуйскаго уѣзда. (2—5 Марта 1898 года).—Священ. Александра Андреевскаго.

Изъ дневника церковно-приходскаго учителя.—Діакона I. H. Мѣстныя извѣстія: 1) Архіерейскія служенія.

- 2) Изъ слободы Волоконовки Барюченскаго уѣзда.—П.
- 3) Присоединеніе къ православію.—Л. Поколодина.
- 4) Бобровская воскресная школа.—Ив. Иноземцева,

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей A. Спасскій.

Дозвол. Цензурою Воронежъ. Мая 15 дня 1898 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.